

Глава 33. Перед прилетом гостей

Неотвратимо надвигалось начало турнира. Замок чистили, приводили в порядок. Портреты, которые впервые отчистили от многолетней, а то и многовековой грязи — шипели и ругались, заявляя, что чувствуют себя не как почтенные древние картины, а как какой-то непотребный новодел.

Кое-где подновлялись и защитные заклятья, наложенные еще Основателями. В последнем действии Дамблдора ждал не слишком приятный сюрприз. Защитные знаки, нанесенные еще Основателями, и с тех пор ни разу не видевшие заботливой руки мага, знаки, которым положено было бы пребывать в полустершемся состоянии — были заботливо подновлены, и аж светились Силой. Силой Хаоса. Леди Гриффиндор, вернувшаяся нашими трудами к деятельному состоянию, не могла допустить, чтобы творение ее отца и его друзей пребывало в прежнем, честно говоря — довольно-таки бедственном состоянии. Вот мне, во главе моего Внутреннего круга и пришлось пробежаться по редко посещаемым коридорам, и пройти по изнанке замка, куда вели дороги только из Тайной комнаты, и старательно подновить все, нуждающееся в подновлении, заново вырезать в камне стершиеся знаки, напоить Силой Хранителей, принести положенные жертвы...

Леди Анна вслух сожалела о том, что пока что нет возможности усилить защиту Хогwartса человеческими жертвоприношениями. Нет, если, скажем, отпустить Миа погулять даже по некоторым внешне вполне благополучным районам Лондона — всякого мусора и отходов наберется даже на небольшую гекатомбу. Причем качество этого «человеческого материала» будет таково, что его использование в ритуалах вряд ли вызовет вопросы даже у Миа, несмотря на все мои усилия все еще остающейся доброй девочкой. Но вот как всех этих магглов проташить в Хогwartс? А зачистка Лютного — не останется без внимания... В общем, полное обновление защитного комплекса, замкнутого на кристалл Ани — придется отложить «до удобного случая». Но и так получилось неплохо. Дамблдор, наткнувшись на эдакий финт ушами, буквально с лупой в руках стал ползать по коридорам Хогwartса, разбираясь, что наворотили в заклинаниях Основателей излишне ушлые демоны, и как это можно нейтрализовать.

Признаться, когда я наблюдал за метаниями директора по школе, мне даже стало немного жалко пожилого мага, старающегося в одиночку вычистить и обновить все, что запускали его предшественники многие годы. Так что, пожалев Альбуса, я воткнул-таки пару закладок, которые могли бы помочь мне при необходимости перехватить контроль некоторых участков защитной сети, скажем, обеспечив невозбранный проход на охраняемую территорию. Действие, на самом деле, при наличии хороших отношений с дочерью Годрика и доступа в Тайную комнату Салазара — не особенно осмысленное... Но зато как обрадовался директор, обнаружив и зачистив эти закладки! Аж душа возрадовалась за совершенное без сомнения доброе дело! К тому же, твердо вознамерившись раскопать и уничтожить остальные способы несанкционированного доступа, директор проверил, прозвонил и обновил защитные сети куда глубже и основательнее, чем сумел бы весь мой внутренний круг, связанный граничным условием «не попадаться»!

В то время, как директор был занят материальными вопросами, в частности — презренной и пренебрегаемой безопасностью, учителя старательно заботились о столь тонкой и неуловимой материи, как репутация школы в глазах ожидаемых гостей. В частности, это проявлялось в удвоенных заданиях на дом и резко усложнившихся уроках.

Чаша сия миновала, пожалуй, только Флитвика, который безмятежно продолжал вести занятия (включая и небольшой кружок дополнительных Чар) в привычном и удобном как для него, так

и для учеников ритме.

Зато Аврора Синистра, по молодости крайне нервно переживающая приезд иностранных гостей и старающаяся не ударить в грязь лицом — начала объяснять нам глубокий символический и магический смысл чуть ли не каждого астероида. И, поскольку таковых было чуть менее, чем дофига, а устоявшейся трактовки их движения по небу не существовало вследствие полной ненужности этого кому бы то ни было, за исключением отдельных крайне эксцентричных личностей, уроки на Астрономической башне стали заканчиваться существенно позднее, чем обычно.

Впрочем, возраст отнюдь не служил гарантией от таких эксцессов. Госпожа заместитель директора, грозная Минерва Макгонагалл не сильно отставала от своей молодой коллеги, пачками снимая баллы за малейшие ошибки. А напряжение, сгустившееся на ее уроках до почти непереносимого — эти самые ошибки провоцировало во множестве. Так что уровень камней всех цветов колебался во всех песочных часах где-то возле дна.

Противоположностью указанным дамам выглядел Мастер Зелий. Он, с неприсущим ему флегматизмом и благодушием, кажется, вовсе перестал спрашивать учеников о чем бы то ни было, и даже проверять присутствие на уроке. Зато объявил, что в конце семестра устроит четвертому курсу настоящую децимацию*: тыком выберет по одному человеку из каждого Дома, напоит медленно действующим ядом, и позволит сварить противоядие, которые мы как раз сейчас проходили. Сварит — зачет. Не сварит — незачет, вплоть до отстранения от занятий в связи со скоропостижной смертью. А в качестве особенно жестокого издевательства — пообещал, что разрешит тем ученикам Дома, которых минует выбор слепого случая, подсказывать несчастному. Представив себе, каково это: варить зелье под градом подсказок от тех, кто твердо уверены, что именно они точно знают, как варится данное зелье, я понял, что если Снейпа не притормозят — жертвы неизбежны.

/*Прим. автора: «децимация» — казнь каждого десятого в отряде, бежавшем с поля боя в Римской республике, а потом и Империи*/

Ко всему прочему, Миа посчитала, что сложившаяся ситуация — хорошая возможность помочь Анне решить проблему с домовиками, и ФОРТ, «Фонд организации рационального труда» развернул самую активную деятельность, опираясь на негласную поддержку «Рассвета». Правда, как выяснилось, для решения этой проблемы следовало добиться отмены министерского запрета на заключение договоров с домовиками учениками Хогвартса, который нам с Миа удалось объехать по кривой, опираясь на статус глав Дома, возникающий из того факта, что единственный маг в роду, с точки зрения волшебного законодательства является его главой, и не может быть ограничен в своих контрактах. Но эта лазейка давала возможность принять домовиков на службу разве что сиротам и магглорожденным, чего было откровенно недостаточно. Так что дети, которым Миа раздавала брошюры и буклеты о бедственном положении домовиков, буквально голодающих без достаточного притока Силы, — рассказывали об этом родителям, родители писали в газеты и Министерство... В общем, процесс шел, но медленно и со скрипом.

Но все это было забыто, когда в Большом зале как бы само собой образовалось объявление:

«Турнир Трех Волшебников. Делегации из Шарм-батона и Дурмстранга прибывают в Хогвартс в ближайшую пятницу — 30 октября в 6 часов вечера. Уроки в этот день закончатся на полчаса раньше...»

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850555>